

УДК 336.71

Цифровые платформы финансового рынка: вопрос активности пользователей

Третьякова Светлана Николаевна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: kir-tret@mail.ru

Линкевич Елена Федоровна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: alins@list.ru

Коваленко Анна Владимировна

Доктор технических наук, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой анализа данных и искусственного интеллекта,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: savanna-05@mail.ru

Аннотация

В статье проведено исследование активности пользователей цифровых платформ финансового рынка. Показаны функции операторов инвестиционных платформ, финансовых платформ и операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск и учет ЦФА. Выявлено, что доля активных пользователей цифровых платформ невысокая и имеет тенденцию к снижению. Выделены ключевые причины низкой активности пользователей: высокая инфляция, высокий уровень ставок, высокий уровень киберрисков. Сформулированы выводы о необходимости дальнейшего повышения финансовой грамотности населения, особенно в части финансового поведения и установок.

Для цитирования в научных исследованиях

Третьякова С.Н., Линкевич Е.Ф., Коваленко А.В. Цифровые платформы финансового рынка: вопрос активности пользователей // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 8А. С. 490-498.

Ключевые слова

Финансовые платформы, инвестиционные платформы, информационные системы, цифровые финансовые активы, операторы цифровых платформ, инфляция, финансовая грамотность, киберриски.

Введение

В настоящее время финансовый рынок России переживает активную трансформацию, обусловленную масштабными процессами цифровизации [Хубутя, Третьякова, 2023]. Безусловно, лидерами по активам и количеству потребителей продуктов и услуг остаются финансовые экосистемы, такие как Сбер, Т-банк и другие. Вместе с тем набирают обороты и цифровые платформенные бизнес-модели [Авдокушин, 2021]. К таким цифровым платформам, функционирующим на российском финансовом рынке, относят инвестиционные платформы; финансовые платформы; информационные системы, в которых осуществляется выпуск и учет цифровых финансовых активов [Бабкин, Михайлов, 2023].

Деятельность операторов этих цифровых платформ регулируется и контролируется Банком России, ведутся соответствующие реестры.

Объемы операций, проводимых через цифровые платформы, количество операторов цифровых платформ и их клиентов имеют устойчивую тенденцию роста. Однако количество активных пользователей этих платформ остается на достаточно низком уровне.

Исследованию динамики активности клиентов цифровых платформ на российском финансовом рынке, выявлению факторов, сдерживающих рост активности, и разработке направлений решения данной проблемы посвящено данное исследование.

Основные результаты исследования

Остановимся более подробно на организациях, формирующих инфраструктуру российского финансового рынка в рамках платформенной модели рынка – операторах инвестиционных платформ, финансовых платформ и операторах информационных систем, в которых осуществляется выпуск и учет цифровых финансовых активов (ЦФА).

Операторы инвестиционных платформ функционируют в области краудфандинга, который представляет собой относительно новую сферу привлечения капитала, зародившуюся как народное финансирование различных проектов. Современные электронные платформы, или инвестиционные площадки, предоставляют возможность привлекать денежные средства в виде займов или долевого капитала от множества инвесторов. С 2020 года их деятельность регулируется специальным законодательством.

На инвестиционных платформах в роли инвесторов могут выступать как физические, так и юридические лица, однако использовать эти площадки для привлечения инвестиций разрешено исключительно юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям [Макоев, 2019]. При этом годовой лимит привлеченных средств через платформу составляет 1 миллиард рублей.

Законодательство устанавливает несколько форматов инвестирования через инвестиционные платформы:

- предоставление займов – направление, известное как краудлендинг.
- приобретение эмиссионных ценных бумаг, размещаемых на платформе (исключая бумаги, предназначенные для квалифицированных инвесторов), – форма, называемая

краудинвестингом.

– покупка утилитарных цифровых прав, которые включают права на требование передачи вещей, использование результатов интеллектуальной деятельности, выполнение работ или оказание услуг.

– приобретение цифровых финансовых активов (ЦФА), которые могут включать денежные требования, права, связанные с эмиссионными ценными бумагами, долевое участие в капитале непубличных акционерных обществ, а также права на получение эмиссионных ценных бумаг в рамках их выпуска.

Таким образом, инвестиционные платформы предоставляют гибкие механизмы для привлечения капитала, открывая новые возможности для бизнеса и инвесторов [Татьянников, 2023].

Финансовые платформы являются цифровыми сервисами, доступными круглосуточно, которые предоставляют пользователям возможность взаимодействовать с широким ассортиментом финансовых продуктов, предлагаемых различными учреждениями, независимо от их географического местонахождения.

Такие платформы создают равные условия для доступа к финансовым услугам, устраняя барьеры, связанные с расположением как клиентов, так и самих финансовых организаций (эмитентов).

С помощью этих инструментов любая финансовая организация, вне зависимости от своих масштабов и места расположения, получает возможность представлять свои услуги гражданам по всей территории страны. Для пользователей предусмотрена функция просмотра и выбора подходящих финансовых продуктов и услуг через сайт соответствующей платформы [Морозова, 2021].

Работу финансовых платформ обеспечивают операторы, которые отвечают за удобство использования, безопасность финансовых операций, а также надежную защиту персональных данных участников.

Оператор информационной системы играет ключевую роль в обеспечении стабильной работы платформ, на которых осуществляется выпуск и учет цифровых финансовых активов (ЦФА). Его функции включают организацию доступа пользователей к системе, взаимодействие с государственными органами по вопросам предоставления информации, а также выполнение решений судов. Кроме того, оператор может организовывать сделки с ЦФА и проводить расчеты по ним через номинальные счета, что подтверждается соответствующими записями в реестре операторов [Эльяшев, 2023].

Появление ЦФА ознаменовало новый этап развития финансового рынка. Эти активы создаются с использованием технологии распределенных реестров, что позволяет автоматизировать выполнение сделок благодаря применению смарт-контрактов. Данная технология открывает перед финансовым сектором перспективы для внедрения инновационных решений, повышая прозрачность и эффективность операций.

Процессы выпуска и обращения цифровых финансовых активов регулируются Федеральным законом № 259-ФЗ от 31 июля 2020 года «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно закону, выпуск ЦФА включает запись информации в систему об их первичном владельце [О цифровых финансовых активах, цифровой валюте..., 2020].

Помимо ЦФА, информационные системы также могут использоваться для создания цифровых прав, которые объединяют в себе характеристики ЦФА и возможность предъявления

требований на передачу объектов, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также выполнения работ или оказания услуг. Такие права обладают гибридной природой, предлагая участникам рынка дополнительную гибкость и возможности.

В Российской Федерации деятельность операторов цифровых платформ на финансовом рынке регулируется законодательно. На 01.10.2024 количество операторов составило: операторы инвестиционных платформ – 91 ед.; операторы финансовых платформ – 10 ед.; операторы информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА – 11 ед.; операторы обмена ЦФА – 2 ед.

Если оценивать количественные показатели, то можно говорить о том, что платформенная модель на российском рынке сложилась [Ситник, 2023]. Первые три вида операторов начали работать с 2020 г., операторы обмена ЦФА появились только год назад.

Однако роль, значение, масштаб платформенной модели на рынке необходимо оценивать с позиции оценки доли активных пользователей услугами этих платформ. Такой анализ показывает востребованность, спрос (причем платежеспособный спрос) на услуги этих цифровых платформ.

Проведем анализ за 10 месяцев 2024 г. по данным на 01.01.2024 и 01.10.2024 в разрезе показателей каждого из трех видов операторов (операторы обмена ЦФА пока не анализируются в силу начального этапа своей деятельности).

В таблице 1 представлены данные для оценки доли активных инвесторов на российских инвестиционных платформах. Краудлендинг и краудинвестинг наиболее востребованы субъектами малого и среднего предпринимательства, а также представляют интерес для размещения свободных средств населением.

Таблица 1 – Доля активных инвесторов на инвестиционных платформах

Показатель	01.01.2024	01.10.2024	Динамика за 10 мес. 2024, %
Количество зарегистрированных инвесторов	127 930	162 205	26,8
физические лица	119 890	150 112	25,2
юридические лица	8 040	12 093	50,4
Количество активных инвесторов	62 535	52 283	-16,4
физические лица	59 284	48 433	-18,3
юридические лица	3 251	3 850	18,4
Доля активных инвесторов	48,9	32,2	X
физические лица	49,4	32,3	X
юридические лица	40,4	31,8	X

Источник: рассчитано авторами по данным Банка России

За 10 месяцев 2024 г. количество зарегистрированных инвесторов существенно увеличилось. По физическим лицам прирост составил 25,2%, а по предприятиям – 50,4%. Однако доля активных инвесторов, особенно населения, существенно снизилась за анализируемый период (на 18,3%). В результате доля активных инвесторов – физических лиц снизилась до 32,3%, а организаций – до 31,8%.

На инвестиционных платформах финансовые средства привлекают юридические лица и индивидуальные предприниматели (табл. 2).

Несмотря на значительное количество зарегистрированных лиц, привлекающих инвестиции, доля активных незначительна и за анализируемый период снизилась до 8,5%.

Если сравнить количество юридических лиц-инвесторов и привлекающих инвестиции, то

видно, что необходимость в привлечении денежных средств намного превышает необходимость в размещении свободных ресурсов. Однако процент активных участников, привлечших ресурсы, значительно ниже.

Таблица 2 – Доля активных лиц, привлекающих инвестиции

Показатель	01.01.2024	01.10.2024	Динамика за 10 мес. 2024, %
Количество зарегистрированных лиц, привлекающих инвестиции	33 875	44 954	32,7
юридические лица	19 620	24 324	24,0
индивидуальные предприниматели	14 255	20 630	44,7
Количество активных лиц, привлекающих инвестиции	3 457	3 799	9,9
юридические лица	1 597	1 803	12,9
индивидуальные предприниматели	1 860	1 996	7,3
Доля активных лиц, привлекающих инвестиции	10,2	8,5	X
юридические лица	8,1	7,4	X
индивидуальные предприниматели	13,0	9,7	X

Источник: рассчитано авторами по данным Банка России

Далее проведем оценку уровня активности зарегистрированных потребителей услуг финансовых платформ (табл. 3).

Таблица 3 – Доля активных потребителей услуг финансовых платформ

Показатель	01.01.2024	01.10.2024	Динамика за 10 мес. 2024, раз
Количество зарегистрированных потребителей финансовых услуг	1 277 705	4 123 339	3,2
Количество активных потребителей финансовых услуг	51 512	146 720	2,8
Доля активных потребителей	4,0	3,6	X

Источник: рассчитано авторами по данным Банка России

За анализируемый период 10 месяцев количество пользователей выросло в разы, но доля активных снизилась до 3,6%.

Следует отметить, что и сами финансовые организации, зарегистрированные как участники финансовых платформ, только на 53,7% являются активными (табл. 4).

Таблица 4 – Доля активных финансовых организаций

Показатель	01.01.2024	01.10.2024	Динамика за 10 мес. 2024, %
Количество зарегистрированных финансовых организаций	63	108	71,4
Количество активных финансовых организаций	37	58	56,8
Доля активных финансовых организаций	58,7	53,7	X

Источник: рассчитано авторами по данным Банка России

Далее проанализируем уровень активности с цифровыми финансовыми активами, относящимися к новым финансовым продуктам и только набирающим популярность и доверие у населения и организаций [Санникова, Харитоновна, 2020] (табл. 5).

Таблица 5 – Доля активных пользователей информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА

Показатель	01.01.2024	01.10.2024	Динамика за 10 мес. 2024, %
Количество зарегистрированных пользователей по состоянию на конец отчетного квартала	92 494	241 103	160,7
физических лиц	92 308	240 622	160,7
юридических лиц	186	481	158,6
Количество активных пользователей по состоянию на конец отчетного квартала	24 843	34 096	37,2
физических лиц	24 797	33 920	36,8
юридических лиц	46	176	282,6
Доля активных пользователей	26,9	14,1	X
физических лиц	26,9	14,1	X
юридических лиц	24,7	36,6	X

Источник: рассчитано авторами по данным Банка России

Можно отметить, что существенно вырос интерес именно со стороны бизнеса к этим цифровым продуктам. За 10 месяцев в разы выросло количество зарегистрированных пользователей, в том числе активных. В результате доля активных пользователей – юридических лиц выросла до 36,6 %. При этом уровень активности по физическим лицам снизился до 14,1%

В целом, по результатам анализа активности пользователей цифровых платформ можно сделать следующие выводы:

- количество пользователей (юридических и физических лиц) цифровых платформ на финансовом рынке стабильно увеличивается;
- наибольшими темпами растет количество пользователей – юридических лиц;
- доля активных пользователей по каждому виду анализируемых платформ невысокая;
- за 10 месяцев 2024 г. доля активных пользователей снизилась, прежде всего среди физических лиц.

Проведенное исследование причин снижения активности пользователей инвестиционных платформ, финансовых платформ и информационных систем, в которых осуществляется выпуск и учет ЦФА, позволило авторам выделить наиболее существенные.

Во-первых, несмотря на рост зарплат и реальных доходов населения, уровень потребительской инфляции слишком высок. В результате часть населения переориентировало структуру своих расходов на потребление.

По данным Банка России, в декабре 2024 г. уровень наблюдаемой инфляции повысился до 15,9% по официальному уровню ИПЦ 8,9%. Инфляционные ожидания также к концу года выросли, и их медианное значение на годовом диапазоне в декабре составило 13,9%¹.

С другой стороны, высокий уровень ключевой ставки и, соответственно, ставок по традиционным банковским продуктам привел к повышению привлекательности банковских вкладов. Вклады в банках, безусловно, более защищены со стороны государства от вероятности потерь, чем финансовые вложения на рынке. Это привело к снижению активности на

¹ Официальный сайт Банка России (<https://www.cbr.ru>).

инвестиционных платформах и на информационных системах, в которых осуществляется выпуск и учет ЦФА [Tret'yakova, Turikin, Adymkhanov, 2024].

Во-вторых, как было отмечено выше, платформенная модель достаточно сильно подвержена риску киберугроз. По данным МВД РФ, за 11 месяцев 2024 г. в результате действий кибермошенников россияне потеряли более 168 млрд руб., что на 14,3% больше аналогичного периода 2023 г. [Ущерб от IT-мошенничества..., www]. Безусловно, высокие риски потери денежных средств в цифровой среде существенно влияют на активность на финансовых и инвестиционных платформах, особенно населения [Бауэр, Ерёмин, Рыжкова М.В., 2021].

Заключение

Таким образом, развитие цифровых платформ на финансовом рынке сталкивается с существенными барьерами, преодоление которых возможно только путем реализации комплекса мероприятий. Вместе с тем все решения возможно реализовать только при условии повышения финансовой грамотности населения и руководителей, особенно малого бизнеса.

На сегодня со стороны финансовых властей, Банка России, банковского сообщества, образовательных организаций принимаются значительные усилия, направленные на повышение уровня финансовых и цифровых знаний населения. 24 октября 2023 г. распоряжением Правительства РФ была утверждена «Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г.» [Стратегия повышения финансовой грамотности..., 2023].

Под финансовой грамотностью понимается не только набор знаний о финансовых продуктах, но и комплекс навыков, отражающих финансовое поведение и финансовые установки. Оценка компонент финансовой грамотности показывает, что в России знания, в том числе о дистанционных финансовых продуктах, находятся на достаточно высоком уровне.

В настоящее время задача – обеспечить рост компетенций в части финансового поведения и установок, отражающих осознанность в финансовых решениях, ориентацию на долгосрочное планирование своих финансовых потоков.

Библиография

1. Авдокушин Е.Ф. Развитие цифровых платформ в современной экономике // Вопросы новой экономики. 2021. № 2(58). С. 4-13.
2. Бабкин А.В., Михайлов П.А. Цифровые платформы в экономике: понятие, сущность, классификация // Вестник Академии знаний. 2023. № 1 (54). С. 25-36.
3. Бауэр В.П., Ерёмин В.В., Рыжкова М.В. Цифровизация финансовой деятельности платформенных компаний: конкурентный потенциал и социальные последствия // Финансы: теория и практика. 2021. № 2. С. 114-127.
4. Макоев С.Р. Платформенная экономика на рынке финансов // Вестник СурГУ. 2019. № 4 (26). С. 53-57.
5. Морозова О.А. Проблемы исследования цифровых платформ и связанных с ними экосистем как комплексного феномена современной экономики // Финансы, деньги, инвестиции. 2021. № 2(78). С. 30-37.
6. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. федер. закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.12.2024).
7. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: монография. М.: Принт, 2020. 304 с.
8. Ситник А.А. Роль цифровых платформ в организации финансового рынка // Lex Russica. 2023. № 6 (199). С. 121-127.
9. Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 октября 2023 г. № 2958-р) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.12.2024).

10. Татьянников В.А. Цифровые инвестиционные платформы // Агентство «Слияния и Поглощения». 2023. № 5(20). С. 24-26.
11. Ущерб от IT-мошенничества за 11 месяцев 2024 года составил 168 млрд рублей. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22814225> (дата обращения: 03.01.2025)
12. Хубутия Н., Третьякова С. Развитие международной банковской системы: современные тенденции и перспективы. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023. 138 с.
13. Эляшев Д.В. Развитие институциональной инфраструктуры рынка цифровых финансовых активов // Учет и статистика. 2023. Т. 20. № 4. С. 102-114.
14. Tretyakova S. Tupikin A., Adymkhanov L. Ensuring the affordability of financial resources for the agro-industrial complex as a factor in achieving sustainable development goals // E3S Web of Conferences. 2024. Vol. 537. P. 02001.

Digital platforms of the financial market: a question of user activity

Svetlana N. Tretyakova

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of World Economics and Management,
Kuban State University,
350040, 149 Stavropol'skaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: kir-tret@mail.ru

Elena F. Linkevich

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of World Economics and Management,
Kuban State University,
350040, 149 Stavropol'skaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: alins@list.ru;

Anna V. Kovalenko

Doctor of Technical Sciences, PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Data Analysis and Artificial Intelligence,
Kuban State University,
350040, 149 Stavropol'skaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: savanna-05@mail.ru

Abstract

The article examines the activity of users of digital platforms of the financial market. The functions of operators of investment platforms, financial platforms, and information system operators in which CFAs are issued and recorded are shown. It has been revealed that the share of active users of digital platforms is not high and tends to decrease. The key reasons for low user activity are highlighted: high inflation, high rates, high cyber risks. Conclusions are formulated about the need to further improve the financial literacy of the population, especially in terms of financial behavior and attitudes.

For citation

Tret'yakova S.N., Linkevich E.F., Kovalenko A.V. (2024) Tsifrovye platformy finansovogo rynka: vopros aktivnosti polzovatelei [Digital platforms of the financial market: a question of user activity]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (8A), pp. 490-498.

Keywords

Financial platforms, investment platforms, information systems, digital financial assets, digital platform operators, inflation, financial literacy, cyber risks.

References

1. Avdokushin E.F. (2021) Razvitie cifrovyykh platform v sovremennoy ehkonomie [The development of digital platforms in the modern economy]. *Voprosy novej ehkonomiki* [Issues of the new economy], 2(58), pp. 4-13.
2. Babkin A.V., Mikhailov P.A. (2023) Cifrovye platformy v ehkonomie: ponyatie, sushchnost', klassifikaciya [Digital platforms in economics: concept, essence, classification]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 1 (54), pp. 25-36.
3. Bauer V.P., Eremin V.V., Ryzhkova M.V. (2021) Cifrovizaciya finansovoj deyatelnosti platformennykh kompanij: konkurentnyj potencial i social'nye posledstviya [Digitalization of financial activity of platform companies: competitive potential and social consequences]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: theory and practice], 2, pp. 114-127.
4. Elyashev D.V. (2023) Razvitie institucional'noj infrastruktury rynka cifrovyykh finansovykh aktivov [Development of the institutional infrastructure of the digital financial assets market]. *Uchet i statistika* [Accounting and statistics], 20 (4), pp. 102-114.
5. Khubutia N., Tretyakova S. (2023) *Razvitie mezhdunarodnoj bankovskoj sistemy: sovremennye tendencii i perspektivy* [Development of the international banking system: current trends and prospects]. Krasnodar: Kuban State University.
6. Makoev S.R. (2019) Platformennaya ehkonomika na rynke finansov [Platform economics in the financial market]. *Vestnik SuRGU* [Bulletin of SurGU], 4 (26), pp. 53-57.
7. Morozova O.A. (2021) Problemy issledovaniya cifrovyykh platform i svyazannykh s nimi ehkositsem kak kompleksnogo fenomena sovremennoy ehkonomiki [Problems of research of digital platforms and related ecosystems as a complex phenomenon of modern economy]. *Finansy, den'gi, investicii* [Finance, money, investments], 2(78), pp. 30-37.
8. On Digital Financial Assets, digital currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ. Available at: <https://www.consultant.ru> [Accessed 12/27/2024].
9. Sannikova L.V., Kharitonova Yu.S. (2020) *Cifrovye aktivy: monografiya* [Digital assets: a monograph]. Moscow: Print.
10. Sitnik A.A. (2023) Rol' cifrovyykh platform v organizacii finansovogo rynka [The role of digital platforms in the organization of the financial market]. *Lex Russica*, 6 (199), pp. 121-127.
11. Tatiannikov V.A. (2023) Cifrovye investicionnye platformy [Digital investment platforms]. *Agentstvo «Sliyaniya i Pogloshcheniya»* [Mergers and Acquisitions Agency], 5(20), pp. 24-26.
12. The strategy for improving financial literacy and the formation of financial culture until 2030 (approved by the order of the Government of the Russian Federation dated October 24, 2023 No. 2958-r). Available at: <https://www.consultant.ru> [Accessed 27.12.2024].
13. Tretyakova S., Tupikin A., Adymkhanov L. (2024) Ensuring the affordability of financial resources for the agro-industrial complex as a factor in achieving sustainable development goals. *E3S Web of Conferences*, 537, pp. 02001.
14. Ushcherb ot IT-moshennichestva za 11 mesyatsev 2024 goda sostavil 168 mlrd rublei [Damage from IT fraud for 11 months of 2024 amounted to 168 billion rubles]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/22814225> [Accessed 03.01.2025].